

УДК/UDC 340.1

Взаимодействие органов исполнительной власти и субъектов конституционного правосудия

Шишов Андрей Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: andrey.shishov.01@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются аспекты взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации через призму реализации первыми своих функций и полномочий. Анализируется вопрос единства системы исполнительной власти с учетом постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации. Последние имеют особую важность, поскольку они уточняют некоторые положения Основного закона страны, а вместе с тем корректируют инструменты осуществления функций исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. По мнению авторов, Конституционный Суд Российской Федерации, обладая полномочиями конституционного контроля, недостаточно обоснованно трактует свою позицию. При этом вмешательство конституционной ветви власти в компетенцию федерального центра не должно допускаться в целях защиты прав и свобод граждан, основ конституционного строя Российской Федерации, обеспечения принципа разделения властей и федерализма.

Ключевые слова: конституционное правосудие, органы исполнительной власти субъекта, Конституционный Суд Российской Федерации, субъект Российской Федерации, принцип единства.

Interaction of executive authorities and subjects of constitutional justice

Shishov Andrey Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: andrey.shishov.01@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

The article examines aspects of interaction between the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation through the prism of the first to exercise their functions and powers. The author analyzes the issue of the unity of the system of executive power, taking into account the decisions made by the Constitutional Court of the Russian Federation. The latter are of particular importance, since they clarify some provisions of the Basic Law of the country, and at the same time adjust the instruments for exercising the functions of executive power in the constituent entities of the Russian Federation. According to the authors, the Constitutional Court of the Russian Federation, possessing the powers of constitutional control, does not interpret its position reasonably enough. At the same time, the interference of the constitutional branch of power in the competence of the federal center should not be allowed in order to protect the rights and freedoms of citizens, the foundations of the constitutional system of the Russian Federation, to ensure the principle of separation of powers and federalism.

Keywords: constitutional justice, the executive authorities of the subject, the Constitutional Court of the Russian Federation, the subject of the Russian Federation, the principle of unity.

Конституция Российской Федерации [1] в ст. 125 регламентирует правовой статус Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту — КС РФ) как высшего судебного органа конституционного контроля на федеральном уровне. Указанный судебный орган реализует делегированную власть посредством осуществления правосудия по защите основ конституционного строя, а также прав и свобод человека и гражданина, тем самым обеспечивая верховенство Основного закона страны на всей ее территории. Вопросы взаимодействия органов исполнительной власти и субъектов конституционного правосудия чрезвычайно дискуссионны и интересны [2].

Формулирование правовых позиций относительно реализации полномочий органами исполнительной власти часто становится основанием для проверки конституционности ряда положений законодательства субъекта Российской Федерации (далее по тексту — субъекта РФ). Приведем пример: Постановлением от 18 января 1996 г. № 2-П КС РФ обратил внимание на формирование органов исполнительной власти в Алтайском крае по запросу администрации, которая считает, что содержание Устава региона состоит из норм, прямо нарушающих баланс интересов органов государственной власти

<http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

субъекта, умаляя правовой статус исполнительной ветви. Как указала администрация Алтайского края, правом подписания законов наделен председатель Законодательного Собрания Алтайского края. С учетом доводов сторон на основе предоставленных пояснений КС РФ определил, что принятие законов относится к исключительному ведению законодательных органов власти, а принятый законодательный акт является актом единой системы органов государственной власти [3]. Т. е. регион должен исходить из объективно существующей схемы взаимоотношений, и осуществление полномочий одним органом не должно превалировать над реализацией функций другим.

Приведем пример еще одного Постановления КС РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 “О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации” и п. 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом» [4]. Суд установил, что принцип разделения властей опосредует участие главы органа исполнительной власти субъекта РФ в законодательной процедуре, а потому такое право не противоречит основам конституционности государства.

Следует отметить, что действующая система прямого избрания глав субъектов РФ сложилась достаточно стихийно. С момента проведения и завершения муниципальных выборов федеральная власть утрачивает рычаги воздействия на легально избранных глав регионов, в связи с этим законодатель предусмотрел создание института досрочного прекращения полномочий должностного лица субъекта РФ. До 2004 г. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [5] предусматривал право руководителя региона на отрешение от должности. Представленные изменения отражали необходимость усиления системы органов исполнительной власти как на

федеральном, так и региональном уровнях.

Единство системы органов государственной власти позволяет повышать эффективность механизма непосредственной ее организации, и КС РФ в такой системе выступает инструментом содействия принципу разделения властей, тем самым обеспечивая исполнительную ветвь должной поддержкой.

Резонансный характер получило Постановление КС РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П [6]. В 2004 г. прямые выборы руководителей регионов были заменены на процедуру наделения полномочиями по представлению Президента Российской Федерации. Рассмотрев обращение, КС РФ пришел к следующим выводам.

Во-первых, КС РФ напомнил о том, что Основной закон страны не закрепляет порядок формирования исполнительной власти в регионах, ведь подобные положения подвержены модернизации с течением времени. Несмотря на это, Конституция Российской Федерации не ограничила главу субъекта РФ исключительно нормами избирательного процесса, в ней также закреплены инструменты невыборного формата организации органов государственной власти и назначения высших должностных лиц в субъектах РФ. Стоит отметить, что указанное не противоречит принципам международного права и установленным стандартам, поскольку граждане наделены правом управлять государственным аппаратом посредством всенародного голосования.

Во-вторых, органы исполнительной власти субъекта РФ ограничены в реализации делегированных полномочий Основным законом, в связи с чем они не в силах причинить ущерба федеративному центру, а потому законодательная ветвь вправе определять порядок назначения глав субъектов РФ. Не стоит забывать о том, что последний является звеном в единой системе органов исполнительной власти Российской Федерации и взаимодействует с федеральным уровнем государственного аппарата.

В-третьих, КС РФ допустил указание на изменение его правовых позиций в зависимости от социально-правовых условий в определенный период времени.

Исходя из представленного разъяснения КС РФ, считаем, что он, обладая

полномочиями конституционного контроля, недостаточно обоснованно трактует свою позицию. Проверка норм на конституционность и обеспечение верховенства Основного закона страны есть прерогатива КС РФ, а определение политического курса власти остается за пределами круга полномочий высшего судебного органа.

Говоря о выборах руководителей регионов, следует обратить внимание на такую правовую категорию, как муниципальный фильтр, которая была предложена мэром Самары в 2012 г. Данная процедура предполагает сбор подписей депутатов представительных органов муниципалитетов в поддержку кандидатов на должности глав субъектов РФ. По данному новшеству КС РФ разъяснил, что законодатель уполномочен создавать дополнительные требования для надлежащего проведения избирательного процесса с целью исключения кандидатов, не обладающих достаточной поддержкой. Здесь же при проведении муниципального фильтра учитывались не только мнение граждан, но и интересы местного самоуправления (Постановление КС РФ от 24 декабря 2012 г. № 32-П) [7]. Тем самым КС РФ подтвердил конституционность института муниципального контроля.

Таким образом, КС РФ как высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации, рассматривает вопросы соответствия отечественного законодательства Основному закону страны, иными словами — организацию органами исполнительной власти на федеральном и региональном уровне своей деятельности. КС РФ неоднократно затрагивал в своих судебных актах букву закона, регламентирующую формирование исполнительной власти регионов. По нашему мнению, указанная ветвь власти формируется самостоятельно, и вмешательство в компетенцию федерального центра не должно допускаться в целях защиты прав и свобод граждан, основ конституционного строя Российской Федерации, обеспечения принципа разделения властей и федерализма.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием

12.12.1993 г. с изм. и доп., одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020 г. // Российская газета. 2020. № 144 (8198).

2. Школа С. Н., Курдюк П. М. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации: теоретический и историко-правовой анализ: монография. Краснодар, 2007. 134 с.

3. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 г. № 2-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 4. Ст. 409.

4. По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 03.10.1994 № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

5. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (с изм. и доп. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

6. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

7. По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного суда РФ от 24.12.2012 № 32-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 8062.

References:

1. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 as amended. and additional, approved during the all-Russian vote of 07/01/2020 // Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 144 (8198).

2. Shkola S. N., Kurdyuk P. M. Constitutional justice in the constituent entities of the Russian Federation: theoretical and historical-legal analysis: monograph. Krasnodar, 2007. 134 p.

3. In the case of checking the constitutionality of a number of provisions of the Charter (Basic Law) of the Altai Territory: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.01.1996, No. 2-P // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 4. Art. 409.

4. In the case of checking the constitutionality of clause 2 of the Decree of the President of the Russian Federation dated 03.10.1994 No. 1969 "On measures to strengthen the unified system of executive power in the Russian Federation" and clause 2.3 of the <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

Regulations on the head of the administration of a region, region, city of federal significance, autonomous region, Autonomous Okrug of the Russian Federation, approved by the said Decree: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 30, 1996 No. 11-P // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 19. Art. 2320.

5. On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law of 06.10.1999 No. 184-FZ (as amended and supplemented from 09.03.2021) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 42. Art. 5005.

6. In the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On the General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Constituent Entities of the Russian Federation" in connection with the complaints of a number of citizens: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 21.12.2005 No. 13-P // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2006. No. 3. Art. 336.

7. In the case of checking the constitutionality of certain provisions of federal laws "On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation" and "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation" in connection with the request group of deputies of the State Duma: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.12.2012 No. 32-P // Collection of the Legislation of the Russian Federation 2012. No. 53 (part 2). Art. 8062.